

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА И УМЕНИЯ
АНАЛИЗИРОВАТЬ СОСТАВ СЛОВА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18676585>

Карабаева Азизахон Садиковна

преподаватель кафедры

«Теория русского языка и переводоведение»

Андижанского государственного института иностранных языков

Республика Узбекистан

azizakarabayeva361@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется проблема взаимосвязи словарного запаса и способности учащихся анализировать морфемный состав слова. Подчёркивается, что ограниченность лексики у школьников отрицательно влияет на чтение, письмо и устную речь. Автор выделяет активный, пассивный и потенциальный словарь, при этом особое внимание уделяется развитию последнего как основы самостоятельного освоения новых слов. Приводятся примеры морфемного анализа, демонстрирующие его значение в усвоении лексики. Обосновывается необходимость систематической работы с морфемами для расширения словарного запаса и формирования языковой компетенции.

Ключевые слова: словарный запас, морфемный анализ, потенциальный словарь, лексическая компетенция, обучение русскому языку.

Современные исследования указывают, что уровень словарного запаса является показателем речевого развития личности [1; 42]. Ограниченност словаря приводит к трудностям при чтении и письме, а также делает речь бедной и однообразной. Проблема одинаково актуальна для монолингвов и билингвов.

Целью данной статьи является выявление взаимосвязи между уровнем словарного запаса и умением школьников и обучающихся

иностраницев анализировать морфемный состав слова, а также анализ значимости формирования потенциального словаря.

Работа опирается на анализ научных трудов в области морфемики и методики преподавания русского языка, а также на практическое моделирование ситуаций морфемного анализа. В исследовании применяются описательный и аналитический методы, позволяющие раскрыть роль морфемного анализа в обогащении словарного запаса.

Учёные отмечают, что богатство словаря определяется не только объёмом усвоенной лексики, но и умением использовать словообразовательные возможности языка [2;118]. В этой связи различаются три уровня словаря:

1. Активный — группа лексических средств, значение которых говорящему хорошо известно и которые регулярно используются в речевой практике. К ним относятся, например, слова из разговорной речи, которые употребляются в неофициальном, непринуждённом разговоре. Они не свойственны письменным жанрам, таким как научные статьи, заметки в журналах, официальные документы и др.

Разговорная лексика отличается непринуждённостью, некоторой неподготовленностью и направленностью на собеседника, не требующего официального к нему обращения.

Примеры разговорных слов: комп, телик, трусить, психовать, вымахать.

Как правило, разговорная лексика недопустима в научном и официально-деловом стилях. Однако она может применяться в публицистических статьях, очерках, репортажах, научно-популярной литературе и дискуссионных высказываниях для создания атмосферы неофициальности, доверительности, а в художественной

литературе — для создания речевого портрета героя.

Активный словарный запас человека является уникальным отражением его социокультурного положения и круга используемых дискурсивных практик. Другими словами, он зависит от круга отношений, которые люди выстраивают в рамках повседневной жизни на протяжении всей своей жизни. За исключением людей, которые часто вступают в контакт со специальными системами значений профессий или другими специальными категориями знаний, активные слова большинства людей являются высокочастотными словами в языке и нуждаются в небольшом стимуле для их активации в ментальном лексиконе. Они готовы к использованию во входящих и исходящих сообщениях без каких-либо заметных усилий.

2.Пассивный — слова, которые реже употребляются, но узнаются при чтении и слушании. К ним относятся, в частности:

1) Устаревшие слова, которые вышли из активного употребления. Например: фараон, кафтан, очи, зерцало. Устаревшие слова делятся на историзмы и архаизмы.

Историзмы — устаревшие слова, называющие исчезнувшие предметы и явления действительности. Например: граф, боярин, кольчуга, дилижанс, аршин, конка.

Архаизмы — устаревшие слова, которые имеют синонимы в

современном русском языке. Например: ланиты (щёки), выя (шея), вежды (веки), рамена (плечи), длань (ладонь), рыбарь (рыбак).

2) Неологизмы — новые слова, которые ещё не стали привычными для всех носителей языка. Например: коуч, лайфхак, хайп, триггер.

3) Профессионализмы — слова профессиональной речи.

4) Термины - это слова или сочетания слов, которые используются для обозначения конкретных понятий в различных областях знаний и деятельности. Они необходимы для точного и краткого выражения сложных понятий и явлений.

Некоторые виды терминов:

Научные термины — обозначают понятия в области науки. Примеры: гипотеза, биосфера, молекула.

Технические термины — применяются в инженерии, технологиях и науке о материалах. Примеры: калибровка, лазер, компрессия.

Медицинские термины — описывают процессы, состояния и заболевания. Примеры: диагноз, вакцина, симптом.

Юридические термины — обозначают правовые понятия и процедуры. Примеры: юрисдикция, прецедент, договор.

Литературные и языковые термины — используются для анализа и описания художественных произведений и языковых явлений. Примеры: аллитерация, метафора, эпитет.

5) Жаргонизмы — слова и выражения, которые используются определённой профессиональной, социальной или возрастной группой для внутреннего общения. Они часто непонятны или имеют иное значение для людей, не принадлежащих к данной группе. Например: комп (компьютер), препод (преподаватель), общага (общежитие), бабки (деньги), тачка (машина). [8]

4) Диалектизмы — народные слова, используемые лишь в определённой местности. Среди них: буряк (свёкла), векша (белка), бульба (картошка), гутарить (говорить), мшара (болото).

3. Потенциальный — способность понимать и образовывать новые слова на основе знания морфемного состава.

Потенциальный словарь состоит из слов, о значении которых можно догадываться только по смыслу, сходству с родным языком, элементам словообразования. Такой словарный запас невозможно определить заранее, так как он зависит от того, какие слова окажутся в тексте. Примеры: аффиксальные производные, сложные и многозначные лексические единицы, конвертированные образования и однокоренные слова, которые ранее не встречались, но их значение может быть определено при знании основных продуктивных словообразовательных моделей языка.

Последний уровень особенно важен, так как обеспечивает

самостоятельное расширение словаря без заучивания.

При обучении русскому языку детей дошкольного и школьного возраста и иностранцев любой возрастной категории способность понимать и образовывать новые слова на основе знаний морфемного состава играет важную роль.

Морфемный анализ даёт возможность учащемуся «открывать» значения новых слов. Так, встретив слова кабаржонок, капибаренок, ребёнок может распознать знакомый суффикс -онок/-ёнок и определить, что речь идёт о детёныше животного кабарги (небольшого безрогого парнокопытного, напоминающего оленя, известного длинными клыками у самцов и способностью вырабатывать мускус) и капибарами (самого крупного грызуна в мире, обитающего в Южной Америке). Утконосик, дикобразик – знакомый суффикс -ик помогает понять, что это детеныши утконоса и дикобраза, которые не обитают на территории проживания обучающихся. Аналогично, слово искромётный через сопоставление с известными словами (водомёт, пулёмёт) раскрывается как «излучающий искры», а затем и в переносном значении — «яркий, остроумный».

Зная все способы образования новых слов на основе производящей основы, учащиеся могут догадываться о значении незнакомых для них слов.

Необходимо отметить, что дети дошкольного возраста активно и творчески усваивают словообразовательный процесс, придумывая индивидуально-авторские неологизмы с элементами фантазии, игры, упрощения или логики, понятной только ребенку:

Например:

1. Приставочный. Дети добавляют приставки для усиления:

закусно (очень вкусно), попадала (упала внутрь чего-то).

2. Суффиксальный.

Уменьшительно-ласкательные или названия предметов:

собачик (маленький пёсик), лежалка (место, где лежат), сиделка (стул), стукалка (молоток).

3. Приставочно-суффиксальный. Часто — названия игрушек, действий, людей: наедалка (еда — от «наесться»), подползунчик (тот, кто подползает).

4. Бессуффиксный. Редко, но дети могут сокращать слова до корня:

кус (откусить), лет (полет)

5. Сложение основ. Яркие примеры детской фантазии

котопёс (кот + пёс), зубомолка (зуб + молотилка) — стоматолог

6. Сложение с соединительной гласной. Детские названия новых явлений или игрушек: игрозавр (игра + динозавр), песколепка (песок + лепка).

7. Сложение с сокращением. Уже укоренившиеся, но часто впервые усваиваются в детстве: мультик (мультфильм), велик (велосипед).

8. Аббревиация (редко).

Придуманные детьми сокращения, чаще в играх:

ККК — «Клуб крутых котов» (придуманный детский клуб),

НУЗ — «неуловимый супергерой»

9. Конверсия. Дети часто делают существительные из прилагательных ещёка (что-то, что «ещё хочу») — из наречия,

вкусный → вкусное (как самостоятельное имя еды)

Примеры из реальной речи детей:

Плакальщик — человек, который плачет.

Трясёлка — стиральная машина.

Глазилка — телевизор.

Купательня — ванная комната.

Подобный процесс подтверждает мысль о том, что строение слова помогает раскрыть его значение [3;75]. Следовательно, морфемный анализ выполняет не только учебную, но и развивающую функцию.

Методисты подчёркивают, что работа с морфемами должна быть систематической и встроенной в уроки русского языка [4; 93]. Даже краткие наблюдения за словом в ходе работы с текстом дают положительный результат.

Кроме того, связь орфографии и морфемного анализа позволяет учащимся лучше усвоить правила правописания [6; 56]. Это значит, что внимание к составу слова способствует

не только расширению словаря, но и формированию грамотности.

Практическая значимость работы заключается в возможности её применения в образовательной практике, например, в школе морфемный анализ облегчает процесс усвоения новых слов и особенно полезен для билингвальных учащихся.

При развитии грамотности работа с морфемами укрепляет связь между словообразованием и орфографией, что формирует орфографическую зоркость.

Умение самостоятельно интерпретировать новые слова делает процесс чтения более осознанным и развивает навыки связной речи.

Материалы исследования могут быть использованы при обучении русскому языку иностранцев независимо от возраста, а также для разработки учебных программ и методических пособий, на занятиях при подготовке учителей-словесников.

Таким образом, ограниченный словарный запас школьников и обучающихся иностранцев препятствует успешному освоению всех видов речевой деятельности. Развитие потенциального словаря имеет ключевое значение для понимания и усвоения новых слов. Морфемный анализ является эффективным инструментом расширения словаря и формирования языковой компетенции. Освоение всех видов словообразования, начинающееся с дошкольного

возраста, продолжается всю жизнь. Систематическая работа над составом слова способствует не только

лексическому, но и орфографическому и речевому развитию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева М.М. Развитие речи дошкольников. — СПб.: Детство-пресс, 2000. — 208 с.
2. Бабайцева В.В. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология. — М.: Просвещение, 2009. — 320 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 2001. — 640 с.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Педагогика, 1982. — 350 с.
5. Кузнецова Ю.В. Словообразование и орфография в школе. — М.: Логос, 2015. — 198 с.
6. Ладыженская Т.А. Методика развития речи школьников. — М.: Академия, 2010. — 256 с.
7. Маркова А.К. Психология формирования личности ребёнка. — М.: Просвещение, 1979. — 240 с.
8. Ушакова О.С. Развитие лексики и грамматического строя речи детей 3–7 лет. — М.: Владос, 2004. — 256 с.
9. Ушакова Т.Н. Развитие речи и мышления школьников. — СПб.: Питер, 2012. — 240 с.
10. Федоренко Л.П. Основы методики преподавания русского языка. — М.: Дрофа, 2003. — 288 с.
11. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1985. — 208 с.